

УДК 34

Особенности современных гражданско-правовых механизмов защиты вещных прав и законного владения

Санников Денис Викторович

Адвокат,
адвокатский кабинет,
614042, Российская Федерация, Пермь, ул. Богдана Хмельницкого, 31;
e-mail: denis.sannikov@rambler.ru

Аннотация

В работе показано, что современная правовая модель регулирования вещных прав и законного владения не соответствует постоянно усложняющимся имущественным отношениям. При этом в современных исследованиях в настоящее время не сформировано категории вещных прав и законного владения, не определены их родовые признаки, что существенно ограничивает теоретическую базу в данной отрасли гражданского права.

В результате проведенного автором анализа было показано, что настоящее время в научной литературе широко обсуждается предложенная концепция трансформации нормативного определения и защиты вещных прав и законного владения, ключевая характеристика которого заключается в защите прав как факта, а не как права.

Показано, что предложенные изменения фактически полностью изменяют действующую систему защиты вещных прав, при этом, не предлагая сформированной концепции, усложняет все имущественные отношения с одной стороны и увеличивает нагрузку на судебные органы, увеличивая риски применения судами субъективного подхода при принятии решений. В этих условиях предлагается исследовать возможности сохранения и совершенствования действующей системы защиты вещных прав, а также поиска теоретических оснований определения широкого перечня вещных прав и законного владения.

Для цитирования в научных исследованиях

Санников Д.В. Особенности современных гражданско-правовых механизмов защиты вещных прав и законного владения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 80-86.

Ключевые слова

Вещные права, гражданское право, защита вещных прав, собственник вещных прав, поправки в Гражданский Кодекс Российской Федерации.

Введение

В ряде различных социальных наук является доказанным положение о том, что обеспечение прав собственности и вещных прав является ключевым фактором обеспечения социально-экономического развития национальной экономики. Результаты компаративного анализа в значительном количестве эмпирических исследований указывает на то, что с институтом защиты прав собственности и вещных прав связывают увеличение или сокращение национального богатства стран, находящихся в сопоставимых политических и экономических условиях.

Кроме того, защита прав собственности и вещных прав входит в число ключевых показателей, составляющие международные рейтинги в области предпринимательской деятельности. При этом полнота их нормативного определения имеет первоочередное значение для обеспечения прав участников экономических отношений.

Поэтому, изучение вопросов нормативного регулирования защиты вещных прав и законного владения являются актуальными в современных условиях, в том числе с позиции их совершенствования в условиях постоянного усложнения имущественных отношений. Таким образом, необходимо говорить о необходимости создания целостного института вещных прав и законного владения, которая должна позволять выявлять все их виды и методы защиты.

Эволюция категории вещных прав и законного владения в российском законодательстве

Современная правовая модель определения и выявления методов защиты вещных прав и законного владения согласно положениям Раздела 2 «Право собственности и другие вещные права» Гражданского кодекса Российской Федерации долгое время оставалась неизменной. При этом в действующей системе определения вещных прав и законного владения существует значительных ограничений [Василевская, 2018; Камышанский, 2018].

В первую очередь к ним относится отсутствие достаточно точного разделения категории вещных прав и прав законного владения, а также отдельных видов вещных прав. При этом отсутствие точного определения данной категории в действующем законодательстве в свою очередь послужило причиной того, что они были уточнены в нормативных актах, определяющих вещные права на отдельные категории имущества, такие как недвижимость, земельные участки, морские суда [Молчанов, 2017; Портнова, Мушков, 2016; Михайлов, Пономарева, 2017].

В то же время, в настоящее время подготовлен Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 47538-6/51 (далее – Проект Федерального закона), определяющий новые подходы к определению вещных прав и законного владения, а также методы их защиты. В данной работе будет проанализированы данные изменения с позиции их соответствия потребностям современного уровня развития социально-экономической системы.

Статьей 216 Гражданского кодекса Российской Федерации определяется перечень вещных прав, к которым относят право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом. Таким

образом, в законодательстве нет нормативного определения данных категорий, их определение ограничивается только видами его реализации [Соколов, 2016; Турчин, 2017].

В современных источниках предложено несколько определений вещных прав, к наиболее общим из которых определяет данную правовую категорию как принадлежность вещей, к которым могут относиться материальные и имущественные объекты. Современная теория вещных прав развивается в части выделения родовых признаков вещных прав, к которым относится их абсолютный характер, а также абсолютный характер носит и защита данного вида прав [Василевская, 2017; Ветер, 2015; Михайлов, Пономарева, 2017].

В ряде исследований предлагается определить в качестве родового признака вещных прав необходимо рассматривать такую характеристику, как бессрочный характер. Однако, по мнению автора, это не всегда верно в отношении такого вида вещных прав как сервитут, аренда или залог, когда право реализуется, но его срок ограничен временным промежутком. В то же время, признаками вещных прав является наличие индивидуализированной вещи, с которым они связаны.

Данный признак также не является абсолютным и принадлежащим только к данному институту, индивидуальность объекта вещных прав также относится, как характеристика также может относиться и к обязательным правам. Таким образом, с позиции ученых-цивилистов по вопросу определению родовых характеристик категории вещных прав в настоящее время нет. Все это является существенным ограничением защиты вещных прав в современном законодательстве. Так, например, требования конкурсных кредиторов по обеспеченным залогом имущества обязательства учитываются в третьей очереди в составе требований кредиторов, так как данные права не являются точно определенными в современном законодательстве.

Все это стало причиной формирования нового подхода к нормативному определению вещных прав и законного владения. В частности, в Проекте Федерального закона было предложено следующее определение: «Вещное право предоставляет лицу непосредственное господство над вещью и является основанием осуществления вместе или по отдельности правомочий владения, пользования и распоряжения ею в пределах, установленных Гражданским кодексом».

Следовательно, в предлагаемом определении категория вещных прав определяется посредством одного родового признака – непосредственном господстве над вещью. Разделяя позицию о том, что данное определение должно быть гибким, с целью того, чтобы в большей степени соответствовать изменяющимся условиям отношений собственности [Василевская, 2018].

Однако в то же время очевидно, что закрепление такого значимого понятия по одному признаку не позволяет однозначно определить все формы его проявления и, следовательно, защитить их. Следовательно, необходимо комплексное теоретическое обобщение родовых характеристик категории вещных прав и владения с целью их дальнейшего нормативного определения в действующем законодательстве.

Развитие института вещных прав и законного владения

В современных научных работах существуют два противоположных мнения в отношении совершенствования института защиты вещных прав, основанных на определении природы владения как факта и как права. В первом случае, цивилисты утверждают, что данный подход имеет массу преимуществ, так как при судебной защите владения без наличия субъективного

права на него для защиты своих вещных прав достаточно доказательства факта владения [Михайлов, 2017; Портнова, Мушков, 2016; Камышанский, 2018]. Однако, в любом судебном процессе исследуются порождающие право юридические факты. Однако, именно такой вид защиты вещных прав предлагается в Проекте Федерального закона, где определяется что «владельческая защита направлена на оперативную защиту интересов владельца лишь от самоуправного лишения владения».

По мнению автора, вся истории развития системы права в России указывает на то, что период развития, на котором такие методы защиты вещных прав были эффективными уже в прошлом. А в настоящее время как нормы уголовного, так и административного права могут эффективно реализовать защиту вещных прав от самоуправного лишения владения. Правоприменительная практика в части реализации владельца вещных прав на оборону, в том числе и от самоуправства (согласно статьи 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации) указывает на то, что граждане беспрепятственно и эффективно могут воспользоваться данным правом, и, кроме того, и возместить имущественный вред (пункт 1 статьи 44 Уголовного Кодекса Российской Федерации). Может реализоваться данное право и положениями пункта 1 статьи 44 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, судебная практика применения норм пункта 2 статьи 234 Гражданского Кодекса Российской Федерации указывает на то, что в настоящее время могут быть эффективно защищены вещные права и в случае, если лицо не имеет статуса законного владельца, но при этом владеет имуществом. В том числе, к таким категориям принято относить:

- владельцев недвижимого имущества, право на которое не зарегистрировано (статья 219, пункт 2 статьи 223 Гражданского Кодекса Российской Федерации);
- давностные владельцы (статья 234 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

Основываясь на концепции защиты вещных прав как факта, в Проекте Федерального закона вводится ряд норм, в том числе определяется, что «защита владения может осуществляться владельцем самостоятельно (самозащита), посредством обращения к уполномоченным государственным органам и органам местного самоуправления в случаях, предусмотренных законом, а также в судебном порядке». Вместе с тем, порядок такого обращения и случаи, в котором владелец может обратиться за защитой своих вещных прав Проектом Федерального закона не определен [Турчин, 2015; Василевская, 2017].

Предполагается, что внедрение таких прав позволит разрешать жилищные споры, что указывает в ряде источников. Однако в данном случае, по мнению автора, нормы Проекта Федерального закона будут вступать в противоречие с положениями пункта 2 статьи 292 Гражданского Кодекса Российской Федерации в случае, если собственники пытаются выселить родственников или бывших супругов прежних владельцев только на основании права владения в случае, если они откажутся освободить жилое помещение.

По мнению автора, возможно реализовывать инструменты защиты вещных прав на основании факта владения в случае, если точно определить категорию самоуправства. Так, в практике достаточно сложно определить различия между проявлением самоуправством и самозащитой, особенно в части злоупотребления вещным правом. Абзац 2 статьи 14 Гражданского Кодекса Российской Федерации определяет, что способы защиты должны соотноситься с нарушением, и не превышать действий, необходимых для пресечения самоуправства.

Судебная практика порождает проблему определения правомерности применяемых инструментов самозащиты, соответствия нарушения и последствий самозащиты. В то же время в Проекте Федерального закона нормативно не определены различия между самозащитой и

самоуправством. Все это означает, что защита вещных прав и права владения как факта как факта при отсутствии определенных в законе правовых оснований для судебного процесса защиты владения, что означает увеличение нагрузки на судебные органы.

В современном законодательстве вещных права и права владения определены не полностью. Однако те, которые определены в значительной степени могут быть защищены в тех видах, которые определены действующим законодательством с помощью применения норм уголовного и административного права.

Однако в Проекте Федерального закона не определяются точно перечень вещных прав, а указанные виды вещных прав включают такие виды как наличные деньги, документарные ценные бумаги, постоянного землевладения, доли в праве собственности, право застройки. Таким образом, положения Проекта Федерального закона вводят в оборот ранее не применяющуюся конструкцию распространения права на право. Кроме того, прямо отрицаются положения такого признака субъекта права как бессрочность, так как фактически на все указанные вещные «права на права» действуют временные ограничения, такие как, например, продолжительность срок права застройки – не менее 50 лет и не более 100 лет.

Заключение

Современная правовая модель регулирования вещных прав и законного владения не соответствует постоянно усложняющимся имущественным отношениям. При этом в современных исследованиях в настоящее время не сформировано категории вещных прав и законного владения, не определены их родовые признаки, что существенно ограничивает теоретическую базу в данной отрасли гражданского права.

В настоящее время в научной литературе широко обсуждается предложенная концепция трансформации нормативного определения и защиты вещных прав и законного владения, ключевая характеристика которого заключается в защите прав как факта, а не как права. Предложенные изменения фактически полностью изменяют действующую систему защиты вещных прав, при этом, не предлагая сформированной концепции, усложняет все имущественные отношения с одной стороны и увеличивает нагрузку на судебные органы, увеличивая риски применения судами субъективного подхода при принятии решений. В этих условиях предлагается исследовать возможности сохранения и совершенствования действующей системы защиты вещных прав, а также поиска теоретических оснований определения широкого перечня вещных прав и законного владения.

Библиография

1. Ахметьянова З.А. Вещное право. М.: Статут, 2011. С. 179.
2. Василевская Л.Ю. Владение и его защита в проекте Федерального закона о вещном праве: проблемы и противоречия // Пролог: журнал о праве. 2017. №3. С. 2-7.
3. Василевская Л.Ю. Реформирование законодательства о вещных правах и их защите: противоречия, проблемы и тенденции развития // Актуальные проблемы российского права. 2018. №9 (94). С. 110-117.
4. Ветер Н.Ю. Злоупотребление правом при осуществлении вещных прав // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. №106. С. 468-483.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
6. Камышанский В.П. Ограничение права собственности и других вещных прав по действующему гражданскому законодательству современной России // Юридическая техника. 2018. №12. С. 37-44.
7. Михайлов С.В., Пономарева Н.В. К вопросу о выборе способа защиты вещных прав субъектов предпринимательской деятельности // Юрист-Правовед. 2017. №2 (81). С. 111-115.

8. Молчанов А.А. Лекция 12. Право собственности и другие вещные права (общие положения) // Гражданское право (общая и особенная части). 2017. С. 124-131.
9. Портнова Е.В., Мушков А.В. Место права владения в системе вещных прав // Наука. Общество. Государство. 2016. Т.4. №4 (16). С. 100-105.
10. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 47538-6/51.
11. Серова О.А., Писарев Г.А. Ограничения как элементы механизма гражданско-правового регулирования // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. №1. С. 43-48.
12. Соколов А.А. Владение и владельческая защита по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2016. 238 с.
13. Турчин И.Г. Владение и право владения в системе вещных прав // Власть Закона. 2017. № 1(29). С. 240.
14. Турчин И.Г. Пределы осуществления и защиты вещных прав собственника и лиц, не являющихся собственниками, на современном этапе развития гражданского законодательства // Теория и практика общественного развития. 2015. №6. С. 82-85.

Features of modern civil legal mechanisms for the protection of property rights and legal ownership

Denis V. Sannikov

Lawyer,
Law Office,
614042, 31, Bogdana Khmel'nitskogo st., Perm, Russian Federation;
e-mail: denis.sannikov@rambler.ru

Abstract

The paper shows that the current legal model for the regulation of property rights and legal ownership does not correspond to the ever more complex property relations. At the same time, in the modern studies, the categories of real rights and legal ownership are not yet formed; their generic characteristics are not defined, which significantly limits the theoretical basis in this branch of civil law.

As a result of the analysis conducted by the author, it was shown that the proposed concept of the transformation of the normative definition and protection of property rights and legal ownership is widely discussed in the scientific literature, the key characteristic of which is the protection of rights as a fact, not as a right. It is shown that the proposed changes completely change the current system of protection of property rights, while not offering a concept, complicates all property relations on the one hand and increases the burden on judicial bodies, increasing the risks of applying a subjective approach by courts when making decisions.

Under these conditions, it is proposed to investigate the possibilities of preserving and improving the current system of protection of property rights, as well as searching for theoretical grounds for determining a wide range of property rights and legal ownership.

For citation

Sannikov D.V. (2018) Osobennosti sovremennykh grazhdansko-pravovykh mekhanizmov zashchity veshchnykh prav i zakonnoogo vladeniya [Features of modern civil legal mechanisms for the protection of property rights and legal ownership]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 80-86.

Keywords

Real rights, civil law, protection of property rights, owner of property rights, amendments to the Civil Code of the Russian Federation.

References

1. Akhmet'yanova Z.A. (2011) *Veshchnoe parvo* [Property law]. Moscow: Statut Publ.
2. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-ФЗ].
3. Kamyschanskii V.P. (2018) Ogranichenie prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav po deistvuyushchemu grazhdanskomu zakonodatel'stvu sovremennoi Rossii [Restriction of the right of ownership and other property rights under the current civil legislation of modern Russia]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Engineering], 12, pp. 37-44.
4. Mikhailov S.V., Ponomareva N.V. (2017) K voprosu o vybere sposoba zashchity veshchnykh prav sub"ektov predprinimatel'skoi deyatel'nosti [On the question of choosing a method of protecting the property rights of business entities]. *Yurist-Pravoved* [Lawyer], 2 (81), pp. 111-115.
5. Molchanov A.A. (2017) Lektsiya 12. Pravo sobstvennosti i drugie veshchnye prava (obshchie polozheniya) [Lecture 12. Ownership and other property rights (general provisions)]. In: *Grazhdanskoe pravo (obshchaya i osobennaya chasti)* [Civil law (general and special parts)].
6. Portnova E.V., Mushkov A.V. (2016) Mesto prava vladeniya v sisteme veshchnykh prav [The place of ownership in the system of real rights]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 4, 4 (16), pp. 100-105.
7. *Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» № 47538-6/51* [Draft Federal Law "On Amendments to the First, Second, Third, and Fourth Part of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to certain legislative acts of the Russian Federation" No. 47538-6 / 51].
8. Serova O.A., Pisarev G.A. (2012) Ogranicheniya kak elementy mekhanizma grazhdansko-pravovogo regulirovaniya [Restrictions as elements of the mechanism of civil law regulation]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Pravo* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Right], 1, pp. 43-48.
9. Sokolov A.A. (2016) *Vladenie i vladel'cheskaya zashchita po rossiiskomu zakonodatel'stvu. Doct. Dis.* [Possession and possessory protection under Russian law. Doct. Dis.]. Krasnoyarsk.
10. Turchin I.G. (2017) Vladenie i pravo vladeniya v sisteme veshchnykh prav [Possession and ownership in the system of real rights]. *Vlast' Zakona* [Power of the Law], 1(29), p. 240.
11. Turchin I.G. (2015) Predely osushchestvleniya i zashchity veshchnykh prav sobstvennika i lits, ne yavlyayushchikhsya sobstvennikami, na sovremennom etape razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva [The limits of implementation and protection of property rights of the owner and non-owners at the present stage of development of civil legislation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 6, pp. 82-85.
12. Vasilevskaya L.Yu. (2017) Vladenie i ego zashchita v proekte Federal'nogo zakona o veshchnom prave: problemy i protivorechiya [Possession and its protection in the draft Federal Law on Property Law: Problems and Contradictions]. *Prolog: zhurnal o prave* [Prologue: Journal of Law], 3, pp. 2-7.
13. Vasilevskaya L.Yu. (2018) Reformirovanie zakonodatel'stva o veshchnykh pravakh i ikh zashchite: protivorechiya, problemy i tendentsii razvitiya [Reforming the legislation on property rights and their protection: contradictions, problems and development trends]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 9 (94), pp. 110-117.
14. Veter N.Yu. (2015) Zloupotreblenie pravom pri osushchestvlenii veshchnykh prav [Abuse of law in the exercise of real rights]. *Politematicheskii setevoy elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University], 106, pp. 468-483.